

18+

The Ksenechka Davidson

Амнезия для Вишни

Однажды ты
не проснешься, спасая
тысячи жизней...

The Ksenechka Davidson
Амнезия для Вишни.
Однажды ты не проснешься,
спасая тысячи жизней...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29607646
ISBN 9785449040329*

Аннотация

Каждая девочка мечтает о сотне лайков в социальных сетях, идеальном парне, лучших подругах и крутых вечеринках, а не о неразделенной любви, проблемах с родителями, выборе между учебой или друзьями. Такая шикарная жизнь была у Эрнестины Вишневской, пока ей не пришлось вернуться в Россию из-за развода родителей. Потерявшая память 4 года назад, возвращается на родину и связывает себя с темным прошлым. Книга содержит нецензурную брань.

**Амнезия для Вишни
Однажды ты
не проснешься, спасая
тысячи жизней...**

The Ksenechka Davidson

Photo&Text Ksenechka Davidson

© The Ksenechka Davidson, 2019

ISBN 978-5-4490-4032-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я столько раз пыталась собраться с мыслями, чтобы рассказать Вам эту историю...

Просто представьте, что однажды вы проснетесь, а на душе у вас пустота. Вы не понимаете для чего Вам жить, потому что ничего не помните.

Это случилось ранней весной, в прошлом году. Я попала в большую автокатастрофу и пережила столько операций, даже не сосчитать...

После автокатастрофы у меня потерялась память и были

сильные головные боли. Мне поставили диагноз «Ретроградная амнезия»

Однажды я проснулась рано утром и ощутила пустоту. Она была такой мрачной и печальной...

i miss you

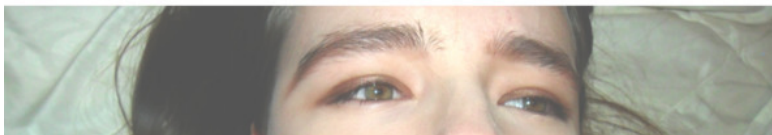

PRETTY TO SEE
HARD TO CATCH

Наконец спустя несколько месяцев меня выписали из больницы. Как только мы вышли оттуда, пошел сильный ливень. В тот момент мне было хорошо и я ощутила свободу. Дело не в том, что была долгое время в больнице. Будто мой мир перевернулся. Он стал более чистым, не был забит всякой грязью, душа была совершенно свободна.

Через некоторое время узнаю ужасную новость – мои родители-географы отправляют свою дочь учиться в Германию. Я не была готова к таким переменам. Это хуже амнезии...

Ты стоишь около аэропорта и плачешь горькими слезами. Твоим родителям абсолютно наплевать на тебя, на твое душевное состояние, на то, что тебе всего двенадцать лет, тебя гонят из дому в незнакомую страну, где никого не знаешь... Тебя овладевает грусть и печаль.

– Мамочка, пожалуйста, не надо... Я тебя умоляю. А как же мои друзья до амнезии? Почему ты их не пускала в больницу? – произнесла робким голосом я.

– Доченька, это ради твоего блага. Твое прошлое я попросило меня отвести тебя в безопасное место. Я уверена, что та девчонка в твоём сердце до амнезии пожелала бы тебе всего самого наилучшего, чтобы ты начала новую жизнь. – обняла меня мама, незаметно заплакав.

– Что ты имеешь ввиду «безопасное место»? – удивленно посмотрела на родителей

– Уже ничего. Просто знай, что я горжусь тобой. Ты заслуживаешь гораздо большего. – с улыбкой сказала мамочка.

Спустя 4 года...

Дорогая, бабушка! Мне так приятно, что хоть ты мне

пишешь. За всё это время не получала ни одной весточки от своих родителей. Я конечно понимаю, что они географы, заняты постоянно, у них кругосветные путешествия, новые открытия и местоположения. Но разочек, пожалуйста...

У меня всё просто прекрасно.

С учителями хорошие взаимоотношения. Недавно начала встречаться с красавчиком школы. Он спортсмен и качок с лазурными голубыми глазами, который украл мое сердце. Головные боли уже прошли. Только вот память так и не возвращается. Интересно, какой я была раньше? А впрочем, все равно... Моя школа очень большая и просторная. Чаще всего мне нравится гулять в школьном саду. Почему-то именно

в этом месте у меня начинаются галлюцинации, но это не мешает. Кажется, я там куда-то бегу и за мной кто-то следит, огромная погоня и эти все действия происходят в темном туннеле, где было дико холодно. Мне ведь не стоит волноваться, это лишь иллюзии? Также в моей жизни появились две лучшие подруги. Мы постоянно устраиваем пижамные вечеринки. Они классные.

Вообще, в целом я довольна тем, что живу в Германии. А у тебя как обстоят дела? Как здоровье? Родители несильно сердятся из-за оценок?

Через неделю мне пришло письмо от бабушки. Я не ожидала такого скоростного ответа. Обычно письма приходят через месяц, а то и больше... Может это по поводу моих галлюцинаций? Сначала мне стало страшно, но все-таки робкими движениями стала открывать конверт. Письмо было наполовину желтым. Видимо бабушка пролила чай. Странно, что такое письмо отправляет мне.

Письмо от бабушки

Извини, но у меня для тебя плохие известия. Я бы не хотела прерывать твою идиллию, но нужно срочно возвращаться в Россию по веским причинам. Даже не знаю как сказать помягче... Мама и папа в последнее время стали плохо ладить. Они разводятся. Ты будешь жить у мамы. С любовью, бабушка.

Это было для меня полным шоком. Бабуля всегда строчи-

ла очень много, а здесь коротенькое письмицо, которое к тому же облито чаем. Может она так сильно торопилась?

В этот день я решила сообщить об этом своему парню. Он был не дома и его родители тоже. Я присела на небольшую лестницу около особняка и стала ждать.

Не думаю, что такой вестью нужно сообщать по телефону. Вот уже начинало темнеть на улице и резко похолодало.

Через четыре часа он наконец-то пришел домой на машине полной народу в которой играла громкая музыка. Когда заметил меня по его лицу было видно, что не сильно обрадовался моему приходу.

– Ты что тут забыла? – грубо произнес мой парень

– Я тебя ждала. Томас, ты этому не рад? Но у меня очень плохие новости. Не знаю как сказать... – начала я рассказывать свою весть

– Малышка, давай со своими проблемами завтра в школе. А сейчас мне хочется отдохнуть. – внезапно меня прервал, Томас

– Это срочно! Возьми это письмо и прочти, пожалуйста. Оно очень важное. Только обещай, что будешь вспоминать обо мне. – дрожащими руками я протянула бабушкин конверт с письмом, а он небрежно выхватил его у меня.

На лице Томаса я увидела незаметную ухмылку, когда он читал письмо с просьбой о переезде в Россию.

– Дорогая, конечно же буду вспоминать о тебе, не сомне-

вайся. Но мне нужно это пережить. Оставь меня одного. Иди, не мерзни. – ответил Томас и ушел домой, захлопнув дверь.

Я еще немного посидела во дворе. Мне было очень неприятно. Меня буквально вышвырнули и вычеркнули из жизни. Он не соизволил хотя бы обнять на прощание...

На следующий день я не пришла в школу, потому что надо по скорее собирать чемоданы.

После того, как закончились уроки у одноклассников, я собралась позвонить Томасу, чтобы он проводил меня и помог донести чемоданы от такси до аэропорта. Странно, мой парень не брал трубки. Его мобильный был отключен. Ви-

димо, он не в силах со мной проститься или просто уже вычеркнул меня из жизни... Было невероятно горько обидно и больно.

Я уже приехала в аэропорт, сдала свои чемоданы. Внутри он был наполнен буйной растительностью и рядом с об-

меном валют расположен шикарный аквариум до потолка, протяженностью в несколько метров. Мне захотелось покусать, поэтому зашла в магазинчик, который был полностью разрисован в различные красочные граффити. Я долго стояла как статуя, всматриваясь в эти картины. Такое чувство, что словно где-то их видела. Только вот где? Если бы только вспомнить... Хотя на вряд ли... Не думаю, что мое прошлое я летало за границу, тем более, в Германию, в столицу Берлин.

Еще десять минут, смотря на граффити, дурно сказались на моем здоровье. Опять погони, но в этот раз они были в этом аэропорту. И голова так сильно кружилась до невозможности... Я присела на коленки. Мне было нереально плохо. Эти галлюцинации вновь возвращались... Только на сей раз там показано, как какой-то парень рисовал те самые картины, расположенные в продуктовом магазине, где я находилась. Эти иллюзии разрывали меня на части... Когда тот парень закончил картины, мы бежали куда-то и от кого-то. Господи, похоже, у меня начинается шизофрения. Я ни за что не поверю, что мои галлюцинации – дежавю. Даже не представляю себя в роли спортсменки, бежавшей от каких-нибудь киллеров или еще кого-то. Судя по оценкам на физкультуре – километр шагом пройти не могу.

А вообще, как двенадцатилетняя девочка может связаться с бандитами? Мне нужно купить таблетки и поговорить по приезду в Россию с врачом о своей шизофрении.

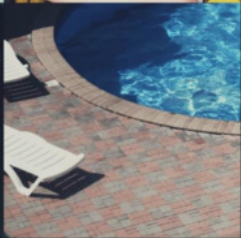
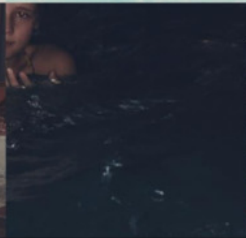
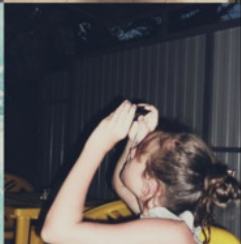
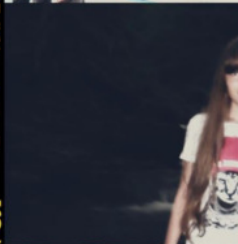
Наступает посадка на мой рейс sd51614.

Меня одну смущает длиннота всех букв, цифр в названии рейса?

Через час мне стало ужасно печально, с моих глаз медленно передвигались слезы, слегка подрагивали руки, дрожало все тело потому, что я смотрела старые фотографии со своими немецкими друзьями, с парнем Томасом, а затем мне вспомнилось, как родители оставили меня одну в незнакомой стране, как мама сказала, что гордиться мной. Возможно, в прошлом мои оценки были лучше, но сейчас моя жизнь набита бессмысленными вещами, она свободна, не замусорена всяким хламом.

Поездка в Германию была для меня настоящим подарком, где была по-настоящему счастлива. Моя жизнь изменилась в Берлине, но она и останется там.

CFCC88 FUJI 5 RAP100F

После приезда в Россию я не уверена в том, что все будет хорошо. Ведь мои родители разводятся. Также у меня есть старший брат, которого после амнезии не видела. Мне неизвестно его лицо и имя, чем увлекается. Кстати, о брате узнала только за границей.

Мне нужно было место, где лучше всего ловит интернет и я направилась в дамскую комнату. Прямо на потолке было очень крупно написано «Рейс td№20-10-23-10-11 5-16-14». О да, теперь чисел стало в два раза больше. Хм...

Нажав на боковую кнопку телефона, он включился и я зашла на школьный блог Бриджит, который ведет одна из ученик старших классов. Вдруг я увидела в первой полосе но-

востной ленты своего Томаса, целующегося с одной из моих лучших подруг, меня предал мой парень и в этот самый момент, самолет резко начал терять равновесие...

О чем я думала? Вот-вот на конце висит моя судьба, у меня недавно потерялась память и как только уехала из Германии нахожу фотку Томаса с моей лучшей подругой, где они целуются, я едва ли запомнила своих родителей, не помню, как выглядит мой родной брат. О чем же еще можно думать? Ах ну да, вдобавок ко всему мои галлюцинации сводят с ума. Эта шизофрения достала.

Может, если я умру всем будет лучше? Я ведь никогда не смогу вспомнить свое прошлое, детство, первый поход в школу, российских друзей. Ничего не вспомню больше... И снова та мрачная пустота в душе, которая находилась со мной в больнице, овладела мной. Еще чуть-чуть и я разобьюсь вместе с десятками людей. Я никогда не разгляжу лица мамы и папы, старшего брата, бабушка, которая заботилась обо мне, писала письма. Люди начинают паниковать. Самолет увеличивает скорость падения... Мы падаем...

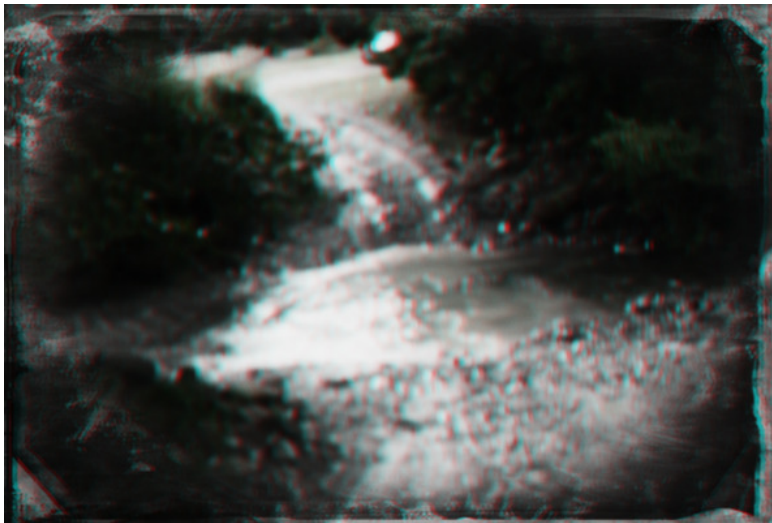

Я увидела вновь этот туннель, который когда-то был в моих галлюцинациях там, в школьном саду. Туннель был про-

сто жутким, было едва заметно лишь дорогу куда я быстро бежала, потому что в этом ужасающем месте не было ни одного лучика света. Меня не покидало чувство, что за мной охотятся какие-то бандиты. Они следят за мной.

И вдруг вдали я услышала шаги парня. Он не был преступником, будто бы мы с ним заодно.

– Вишневская, я тебя найду... – произнес тот парень, бежавший позади меня в том мрачном туннеле. Мне не было видна его лица.

После тех слов я открыла глаза и очутилась в белоснежной комнате. Она была выполнена в черно-белых тонах. В уг-

ду располагался туалетный столик рядом с комодом, где уже каким-то образом находились мои вещи. За окном светило солнышко. Видимо сейчас утро, а может день. Посреди комнаты была огромная серая кровать, спавшая я на ней пару минут назад, видевшая сон «Побег с парнем из устрашающего туннеля крупного подземелья». Самое интересное, что комната была абсолютна пуста. Она не забита чьими-то фотографиями, картинами, не одного признака растительности, нет зеркала, украшений, различного декора и техники.

Будто человек в ней либо умер, либо не живет или это я умерла... Ведь недавно самолет терял равновесие, мы падали. Где я вообще?

Мне хотелось выйти из комнаты, узнать, что по ту сторону и я робко повернула ручку двери. Там было еще пять таких же дверей одинакового цвета. Как оказалось, я стояла на втором этаже дома. Снизу слышались чьи-то голоса. Мне стало очень любопытно и спустилась на первый этаж.

– Доброе утро. С приездом, Ева. – подошел ко мне и обнял незнакомый паренек.

– Кто ты? – спросила с полным непониманием.

– Меня зовут Александр и я твой старший брат. – улыбнулся тот парень.

– Но самолет должен был упасть и разбиться. Я летела из Германии в Россию. Как я очутилась здесь с вами? – удивленно посмотрела на всех.

– Ты нормально долетела. Никакой аварии не было. В самолете все было под контролем. О чем ты? Тебя просто отрубило из-за головных болей. – успокаивал меня.

Мы все дружно сели за стол. Огромная семья: мама, папа, брат и все здесь завтракают за одним столом. Та лестница, по которой я спускалась вела прямо в столовую, а около нее располагалась кухня.

Я начала пристально смотреть на своего брата, разглядывать его до мельчайшей детали. И тут до меня дошло, что тот парень, который раскрашивал продуктовый магазин в аэропорту, с кем бежала от кого-то – это и был мой брат. В тех галлюцинациях...

– Я тебя видела в своих галлюцинациях. Ты рисовал граффити в немецком аэропорту в Берлине в небольшом продуктовом магазинчике, а потом мы с тобой куда-то бежали или от кого-то... – повернулась я на Александра.

– Да, это было лучше время в нашей жизни. Жаль, что ты ничего не помнишь. – с грустью произнес брат.

– В смысле? Значит все мои галлюцинации были дежавю и это не шизофрения? – набросилась я на брата.

– Так, за столом не разговариваем! – грубо сказала мама.

– Томас встречается с лучшей подругой. – расстроено произнесла.

– Ну и хорошо. Я бы его выкинул из твоей жизни, если бы находился с тобой рядом. – пошел на кухню за второй порцией, Саша.

Целый день мы играли с моим старшим братом в волейбол и он учил меня азам стрит-арта. Под конец Саша дал мне ключ от секретной кладовки, где хранятся семейные реликвии, секреты, тайны, экспонаты, прошлое, сказав: «Если тебе станет очень сильно грустно, захочешь побыть наедине, то ты вспомни об этом убежище.»

Когда мы ложились спать, то мне захотелось обнять своих родителей перед сном. Ведь я их не видела целых четыре года. Люблю их, несмотря на то, что они бросили двенадцатилетнюю девочку одну в большой стране. Нужно оставить обиды в прошлом и простить тех, на кого мы сердились, а иначе, будем жить с этим грузом грязи всю жизнь. Надо простить и забыть.

Я подошла к их двери, которая была слегка открыта и увидела, как папа обнимает маму.

– Так значит, вы не разводитесь? – без какого-либо стука вошла в комнату родителей, напугав.

– Извини, но нам придется развестись. – присел на коленки и посмотрел с грустной тоской на меня отец.

– Зачем разводится, если вы все еще любите друг друга? Я не понимаю... – промолвила тихим и спокойным голосом я.

– Любовь – это когда ты ради человека свернешь горы, готов пожертвовать собой, лишь бы твой любимый человек был счастлив. Также с нами.

Понимаешь, жизнь играет с тобой в карты. Иногда ты срываешь большой куш, тебе крупно повезло, но чтобы заслужить это везение нужно упорно стараться. Так бывает не всегда...

– Мне неясны твои намеки, отец.

– Я просто хочу сделать так, чтобы в ваших картах было счастье без горя и печали.

– Лучше прожить пять минут с папой и мамой, где все

улыбаются, чем целую вечность видеть, как тебе плохо, па-
почка.

– Однажды мы вновь увидимся, поженимся. Все будут
счастливы не пять минут, а всю жизнь. Я обещаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.